

Н. Лернер.

Оригинал находится здесь: [Русский биографический словарь](#).

Батюшков, Константин Николаевич, известный поэт. Родился 18 мая 1787 года в Вологде, происходил из старинного, но незнатного и не особенно богатого дворянского рода. Двоюродный дед его был душевнобольной, отец был человек неуравновешенный, мнительный и тяжелый, а мать (урожденная Бердяева) вскоре после рождения будущего поэта сошла с ума и была разлучена с семьей; таким образом, Б. в крови носил предрасположение к психозу. Детство Б. провел в родовом селе Даниловском, Бежецкого уезда, Новгородской губернии. Десяти лет был определен в петербургский французский пансион Жакино, где провел четыре года, а потом два года учился в пансионе Триполи. Здесь он получил самые элементарные общенаучные сведения да практическое знание французского, немецкого и итальянского языка; гораздо лучшей школой для него была семья его двоюродного дяди, Михаила Никитича Муравьева, писателя и государственного деятеля, который направил его литературный интерес в сторону классической художественной литературы. Натура пассивная, аполитическая, Б. к жизни и к литературе относился эстетически. Кружок молодежи, с которым он сошелся, вступив в службу (по управлению министерства народного просвещения, 1802 года) и в светскую жизнь, был также чужд политических интересов, и первые произведения Б. дышат беззаветным эпикуреизмом. Особенно подружился Б. с Гнедичем, посещал интеллигентный и гостеприимный дом А. Н. Оленина, игравший тогда роль литературного салона, Н.М. Карамзина, сблизился с Жуковским. Под влиянием этого круга Б. принял участие в литературной войне между шишковистами и "Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств", к которому принадлежали друзья Б. Общее патриотическое движение, возникшее после аустерлицкого боя, где Россия потерпела жестокое поражение, увлекло Б., и в 1807 году, когда началась вторая война с Наполеоном, он вступил в военную службу, участвовал в прусском походе и 29 мая 1807 года был ранен под Гейльсбергом. К этому времени относится его первое любовное увлечение (к рижской немочке Мюгель, дочери хозяина дома, где поместили раненого поэта). В этом увлечении (оно отразилось в стихотворениях "Выздоровление" и "Воспоминание", 1807 года) поэт проявил больше чувствительности, чем чувства; тогда же умер его руководитель Муравьев; оба события оставили болезненный след в его душе. Он заболел. Прохворав несколько месяцев, Б. вернулся в военную службу, участвовал в шведской войне, был в финляндском походе; в 1810 году поселился в Москве и сблизился с князем П. А. Вяземским, И. М. Муравьевым-Апостолом, В. Л. Пушкиным. "Здесь, - говорит Л. Майков, - окрепли его литературные мнения, и установился взгляд его на отношения тогдашних литературных партий к основным задачам и потребностям русского просвещения; здесь и дарование Б. встретило сочувственную оценку". Среди талантливых друзей и подчас "прелестниц записных" поэт провел здесь лучшие два года своей жизни. Возвратившись в начале 1812 года в Петербург, Б. поступил в Публичную Библиотеку, где тогда служили Крылов, Уваров, Гнедич, но в следующем году снова вступил в военную службу, побывал в Германии, Франции, Англии и Швеции. Из грандиозного политического урока, который получила тогда молодая Россия и в лице множества даровитых своих представителей завязавшая близкое знакомство с Европой и ее учреждениями, на долю Б., по условиям его психического склада, не досталось ничего; он питал свою душу почти исключительно эстетическими восприятиями. Вернувшись в Петербург, он узнал новое сердечное увлечение - он полюбил жившую у Оленина А. Ф. Фурман. Но, по вине его собственной нерешительности и пассивности, роман внезапно и жалко оборвался, оставив в душе его горький осадок; к этой неудаче прибавился неуспех по службе, и Б., которого уже несколько лет назад преследовали галлюцинации, окончательно погрузился в тяжелую и унылую апатию, усиленную пребыванием в глухой провинции - в Каменец-Подольске, куда ему пришлось отправиться со своим полком. В это время (1815 - 1817) с особенной яркостью вспыхнул его талант, в последний раз перед тем, как ослабеть и, наконец, угаснуть, что он всегда предчувствовал. В январе 1816 года он вышел в отставку и поселился в Москве, изредка наезжая в Петербург, где был принят в литературное общество "Арзамас" (под прозвищем "Ахилл"), или в деревню; летом 1818 года он ездил в Одессу. Нуждаясь в теплом климате и мечтая об Италии, куда его тянуло с детства, к "зрелищу чудесной природы", к "чудесам искусств", Б. выхлопотал себе назначение на дипломатическую службу в Неаполь (1818 год), но служил плохо, быстро пережил первые восторженные впечатления, не нашел друзей, участие которых было необходимо этой нежной душе, и стал тосковать. В 1821 году он решил бросить и службу и литературу и переехал в Германию. Здесь он набросал свои последние поэтические строки, полные горького смысла ("Завещание Мельхиседека"), слабый, но отчаянный вопль духа, погибающего в объятиях безумия. В 1822 году он вернулся в Россию. На вопрос одного из друзей, что написал он нового, Б. ответил: "что писать мне и что говорить о стихах моих? Я похож на человека, который не дошел до цели своей, а нес он на голове сосуд,